

Ян Хуэйцинъ дважды обошла все репетиционные залы и даже отправила человека проверить мужской туалет, но новичка и след простыл.

Тут уж и лицо товарища Чжэн потемнело от недовольства.

— Сестра Ян, ну и где он? — раздражённо спросила она. — В разгар тренировочного процесса живой человек пропадает из класса! Может, объяснишь наконец, в чём дело?

Ян Хуэйцинъ побледнела пуще прежнего. Откуда ей было знать, что в первое же утро официальных репетиций капитану Чжу срочно понадобится Сун Чжиши? А признаться, что сама выставила парня за дверь, не позволяла гордость.

— Да не мог же он сквозь землю провалиться, взрослый ведь парень... Только что тут стоял, — лепетала она под колючим взглядом помощницы.

Ясного ответа у Ян Хуэйцинъ не было, и она лишь растерянно твердила одно и то же. Однако чем больше она оправдывалась, тем более жалкими и неубедительными выглядели её слова. В конце концов, выставила она его сама или Сун Чжиши действительно решил отлынивать — как наставница, она в любом случае несла за подопечного полную ответственность.

— Глядите, вон он! — раздался чей-то звонкий возглас у окна.

Ян Хуэйцинъ метнулась к подоконнику. При виде тонкого силуэта на пыльном плацу её так и перекосило от злости.

«Ишь какой ушлый! — в ярости подумала она. — Недооценила я этого мерзавца. Надо же додуматься — пристроился репетировать прямо под окнами администрации!»

Ян Хуэйцинъ едва сдерживала гнев. Она резко развернулась к своей подопечной:

— Су Пин, быстро приведи его сюда.

Девять часов утра в середине июля — самое душное пекло. Сун Чжиши укрылся в тени развесистого дерева, но даже там с него катился град пота.

Сбежавшая по ступеням Су Пин застыла на месте, и у неё невольно сжалось сердце.

Если судить непредвзято, Сун Чжиши был поразительно хорош собой. Каждое его движение, каждый жест сквозили такой безупречной грацией, что он уже сейчас превосходил саму Ян

Хуэйцинь. В этот миг Су Пин окончательно поняла, откуда росла глухая неприязнь примы. Против такого одарённого соперника, за которого к тому же горой стояла капитан, у любого проснётся уязвимость. А они, молчаливые свидетели, своим попустительством лишь развязали Ян Хуэйцинь руки.

Глядя, как тяжело дышит взмокший от усталости парень, Су Пин почувствовала укол стыда. Она сделала несколько шагов вперёд и негромко позвала:

— Сяо Сун, прервись на минуту. Капитан Чжу тебя ищет.

Сун Чжиши замер на полудвижении и повернул голову:

— Сестра Су Пин?

Су Пин была слишком взволнована и даже не задумалась о том, откуда новичок знает, как её зовут.

— Возвращайся скорее, капитан тебя обыскалась.

— Да ну? Капитан Чжу сейчас в классе?

— Нет... Её там пока нет, ты просто поднимись сначала, — замялась Су Пин. Ей во что бы то ни стало нужно было поскорее увести Сун Чжиши и сдать на поруки товарищу Чжэн, чтобы хоть как-то замять некрасивую выходку примы.

Сун Чжиши изобразил искреннее непонимание:

— Так ведь кабинет капитана в административном здании, прямо перед нами. Я пойду сразу туда.

— погоди, но... — Су Пин растерялась и не нашлась с ответом, обречённо глядя вслед быстро уходящему парню.

А в это время в тренировочном зале у товарища Чжэн лопнуло всякое терпение.

— Ладно, раз найти его не можете, я так и доложу капитану Чжу, — сухо отчеканила она и направилась к дверям.

Ян Хуэйцинь уже открыла было рот, собираясь взмолиться о пощаде, как вдруг двери

репетиционного зала с грохотом распахнулись.

На пороге стояла сама Чжу Фанцзе.

Ян Хуэйцинь никак не думала, что капитан явится лично. Сердце у неё ушло в пятки, а тело точно онемело — она застыла на месте, боясь издать хоть звук.

Окинув ледяным взглядом перепуганную Ян Хуэйцинь и её приспешниц, Чжу Фанцзе резко спросила:

— Где Сун Чжиши?

Ян Хуэйцинь молчала, боясь шевельнуться. Дурное предчувствие липким холодом поползло по спине: капитан явно обо всём пронюхала... Но почему из-за какого-то паршивого новичка поднялся такой переполох? Она никак не могла взять в толк, с чего вдруг поднялась эта буря в стакане воды.

Чжу Фанцзе сделала шаг навстречу, чеканя каждое слово:

— Я ещё раз спрашиваю: где Сун Чжиши?

Поняв, что деваться некуда, Ян Хуэйцинь выдавила сквозь зубы:

— Он... на улице репетирует. Я уже послала за ним Су Пин, сейчас поднимутся.

— Почему он репетирует на улице? — прищурилась Чжу Фанцзе.

— Капитан, вы только послушайте... выслушайте меня! — затараторила прима, спешно цепляясь за любые оправдания. — У нас ведь класс крохотный, новеньких пришло столько, что яблоку негде упасть. Духота невыносимая! А он пока числится во вспомогательном составе. Спектаклей у него на носу нет, вот я и подумала... пусть немного передохнёт на воздухе.

Понимая, что запахло жареным, Ян Хуэйцинь пыталась спешно замять дело, выставив себя заботливой наставницей.

Взор Чжу Фанцзе стал ещё суровее. Она резко развернулась в другую сторону:

— Чжу Луша, отвечай ты!

Чжу Луша скользнула быстрым взглядом по замершей сопернице. Надо же, вчера эта спесивая «первая скрипка» крутила всеми как хотела, а сегодня стоит ни жива ни мертва. Значит, и у

неё поджилки умеют трястись!

Эта мысль мгновенно придала Луше смелости. Сун Чжиши она терпеть не могла, но Ян Хуэйцин, которая уже всю подбивала соседок по общежитию объявить ей бойкот, злила её куда сильнее. Не сомневаясь ни секунды, она сдала приму со всеми потрохами:

— Товарищ Ян прямо с порога заявила, что Сун Чжиши — всего лишь временный статист, и тратить на него место в зале — пустой перевод ресурсов. А потом просто выгнала его.

Чжу Фанцзе действительно всерьёз думала назначить Ян Хуэйцин своим заместителем — благо документы ещё не подали в партком на утверждение. Но эта девица, едва почувстввав близость заветного кресла, уже возомнила себя единоличной хозяйкой танцевальной труппы и взялась расчищать дорогу.

Капитан зло прищурилась и с глухим треском швырнула на пол тренировочную трость:

— Великолепно! Измываешься над новичками, врёшь прямо мне в глаза и даже не краснеешь! Я и не знала, что у нас в танцевальной труппе сменилось руководство. Может, уступить тебе моё место?

До Ян Хуэйцин наконец дошёл весь кошмар её положения. Сун Чжиши был лишь поводом — капитан устроила ей показательную порку за самоуправство.

Ян Хуэйцин почувствовала себя так, точно с неё заживо содрали кожу перед всей труппой. Колени задрожали, в глазах потемнело от стыда. Она поняла, что с должностью заместителя можно попрощаться навсегда.

Кабинет капитана Чжу оказался на редкость тесным. Сун Чжиши прождал у дверей изрядное время, пока хозяйка наконец не вернулась.

К этому моменту Чжу Фанцзе уже взяла себя в руки. Лицо её было непроницаемым, ни один жест не выдавал недавнего гнева.

— Понимаешь, зачем я тебя вызвала? — ровным тоном спросила она.

«Уж точно не за тем, чтобы утереть мне слёзы и восстановить справедливость», — хмыкнул про себя Сун Чжиши, но вслух ничего подобного говорить не стал. Он лишь робко покачал головой, изобразив на лице вежливое замешательство.

Чжу Фанцзе с шорохом открыла толстый рабочий журнал.

— Знаешь, в чём твоя главная проблема?

«Проблема?» — Сун Чжиши растерялся, не понимая, куда она клонит.

— Природа одарила тебя великолепной пластикой и растяжкой, у тебя отличные данные, — строго произнесла капитан. — Но я вижу тебя насквозь. Ты к станку не подходил уже целую вечность.

— Да... — Сун Чжиши повинился и опустил голову. Когда разговор перешёл на профессиональные темы, скрывать очевидное было бессмысленно.

После приезда в Хэло он почти забросил занятия. Обзаведясь рекомендательным письмом в вожделенный ансамбль, он наспех размялся пару дней перед отбором, глупо надеясь, что старого запаса прочности хватит, чтобы сойти за профессионала. Увы, опытный взгляд Чжу Фанцзе сразу выявил все огрехи.

— Шаг разболтан, ноги слабые, да и прыжку не хватает хлёсткости. Профанов ты своей смазливой мордашкой, может, и очаруешь, но от меня халтуру не скроешь, — беспощадно продолжала капитан.

Сун Чжиши не спорил — каждое её слово било точно в цель. Ему оставалось лишь покорно выслушивать нагоняй, изображая раскаявшегося школьника.

— С сегодняшнего дня твоя норма — не меньше семи часов у станка ежедневно.

— Семь часов?! — Сун Чжиши опешил. Да после такой нагрузки от него же к вечеру одни кости останутся!

— Много? — отрезала Чжу Фанцзе. — А ты подумай, сколько упустил. Если пришёл сюда валять дурака, то готовься всю жизнь прозябать на скамейке запасных в качестве вечного дублёра.

Эти слова, хлёсткие и несомненно справедливые, заставили его уши вспыхнуть от стыда.

Увидев его поникшие плечи, капитан немного смягчилась:

— О сегодняшнем инциденте в репетиционном зале мне доложили. Идём за мной.

Сун Чжиши недоуменно последовал за ней во внутреннюю комнату кабинета. Чжу Фанцзе подошла к неприметной двери в стене и с негромким щелчком распахнула её.

За порогом скрывался небольшой, около тридцати квадратных метров, но идеально

обустроенный репетиционный зал.

Вместо грубого цементного пола, к которому привыкли артисты ансамбля, здесь лежало отличное амортизирующее покрытие. Вдоль стен тянулся добротный деревянный станок, в углу сиротливо стоял инвентарь для растяжки, а всю противоположную стену занимало огромное зеркало.

Сун Чжиши застыл от изумления:

— Это... это что?

Чжу Фанцзе удовлетворённо усмехнулась:

— Сама обустроивала, по образцу столичных хореографических классов. Отныне репетируешь здесь. И ещё... — она на мгновение посерьёзнела. — Балет «Лебединое озеро» — прекрасный материал для оттачивания техники, но прилюдно его больше не танцуй. Не то сейчас время.

Сун Чжиши, всё ещё не веря свалившемуся на него счастью, лишь часто-часто закивал в ответ.

— И последнее...

— Да?

— Я бы хотела, чтобы вы тренировались вместе с Чжу Лушей.

Договорив, капитан отвела взгляд. Было заметно, насколько неловко ей дались эти слова. Ещё бы: зная, что родная племянница всюю заглядывается на чужого кавалера, навязывать им совместные репетиции было верхом неприличия.

Впрочем, Сун Чжиши пребывал в слишком хорошем расположении духа, да и портить отношения с влиятельной покровительницей не входило в его планы.

— Капитан Чжу, думаю, вам стоит обсудить этот вопрос с самой Чжу Лушей, — спокойно ответил он. — Со своей стороны я подчинюсь любому распоряжению руководства.

Чжу Фанцзе понятия не имела, сколько Сун Чжиши знает об интригах её племянницы, а расспрашивать напрямую было неудобно. Стоило ей только подумать о вздорном характере Шаши, как у неё начинала раскалываться голова. Устало вздохнув, капитан махнула рукой, отпуская парня.

<http://bllate.org/book/19670/1988229>